Когда глаза привыкли, Тони заметил, что в зале много палаток, огороженных тёмной тканью. И почти на всех горел красный огонёк, и лишь на одном сиял зелёный.

И к чему тут эти светофоры?

Нет, конечно, юноша понял, что так показывали, какие палатки заняты, а какая свободна. Но могли бы сделать как-нибудь иначе.

Впрочем, найдя свою палатку, юноша направился к ней. Его рука замерла, приподнимая ткань, вычерченную овалом входа, из-за громкого крика по соседству.

Словно рядом кого-то пытали.

«Чёрт, а мне точно нужно туда идти?» – вновь засомневался Тони.

Но похоже его заметили.

– Входи, не стой в проходе, – донеслось из глубины палатки. – Осталось ещё много не прошедших испытание, так что не трать наше время.

В чужом мужском голосе слышалось усталость и раздражение. Сразу возникает образ парня, который рад бы свалить домой, но нельзя. Нужно выполнить свою работу. А тут очередной первокурсник трусит у входа.

Осознав, что этим трусливым первокурсником является он сам, Тони уверенным шагом вошёл во внутрь.

Не был он трусом и не будет! Просто его ошарашила эта странная атмосфера. Он думал, что будет иначе.

Внутри из мебели кроме высокого кресла ничего не было. А возле него стояло двое парней. Судя по возрасту, старшекурсники. То ли четвёртый или пятый курс.

– Садись, – один из них указал на кресло.

Здесь было ещё темнее чем снаружи, поэтому из лица было крайне трудно разглядеть.

«Наверное, чтобы потом не мстили своим мучителям», – догадался юноша.

После чего сел в кресло. За этим он и пришёл, чтобы пройти испытание, разве нет?

И хоть он внутренне приготовился ко всему, такого он всё же не ожидал. Оба подошли к нему с разных сторон и встали у него за спиной, опустив руку на его плечо. А потом с их рук на его плечи что-то потекло. Даже в сумраке это что-то поблёскивало металлом.

Юноша с неверием смотрел на то, как его тело: начиная от шеи и заканчивая поясом, покрывал жидкий металл.

«Эй, что это такое!!!» – покрылся он холодным потом.

Но после все его мысли были вышвырнуты внезапной острой болью. Стало внезапно так обжигающе-колюче холодно, словно его выбросили голым на лютый мороз.

Скажем, где-то на северном полюсе.

Тони едва сдержал крик. Полный боли и удивления.

Но не успело его тело адаптироваться к внезапному холоду, как тотчас ощутил себя в жерле вулкана. Полного раскалённой лавы…

Его тело так сильно обожгло болью, что в этот раз он уже не смог сдержать крика.

А после его будто кинули в яму, полную острых мечей, которые порезали, казалось, каждую частичку его торса.

И вновь из его палаты вырвался крик, полный боли.

Если приглядеться, то можно было увидеть, что за спинами старшекурсников виднелись ракетные ранцы, и сейчас они создавали нанороботов, накрывая ими тело юноши.

Нанороботы, оказавшись на чужой враждебной поверхности, начинали вести себя агрессивно. Через нервные окончания они приносили разные, но сильные болевые ощущения испытуемому. Нанороботы его не убивали, но дарили ему такую гамму болевых ощущений, что испытуемый уже сам желал смерти, лишь бы избавиться от этой страшной боли.

Полчаса пыток.

Это стандартное время было выделено каждому испытуемому. Либо он победит и пробудит свой ген Z, подчиняя себе нанороботов, избавив себя тем самым от боли, либо сломается…

Даже сквозь ужасающую боль Тони понимал, что сможет пройти испытание лишь в том случае, если сможет пробудить ген и создать оружие.

Так им всем сказали вчера.

Он не знал, что это жидкий металл и есть нанороботы. Но догадался, что именно из этого загадочного материала ему и нужно создать оружие.

Стараясь не обращать внимание на боль, он попытался сосредоточиться и представить перед собой оружие.

Но очередная волна ужасающей боли вмиг сбросила всю его концентрацию.

Он вновь не смог сдержать крика.

Однако после юноша крепко сцепил зубы и сосредоточился ещё сильней на образе, который представил перед собой. Он уже много дней представлял перед собой катану. Даже перед сном.

Сейчас Тони представил перед собой, что держит в расставленных на подлокотниках руках прекрасный клинок, фотку которую отыскал в сети. Его тяжесть. Холод металла и шершавость рукояти.

Во вспышке внезапной боли он представил перед собой катану с такой силой и желанием, что наяву ощутил его тяжесть и приятную прохладу металлического лезвия в одной руке, а в другой теплоту шершавой рукояти.

Во тьме палатки ярко вспыхнули золотом раскрытые очи юноши.

Его ген Z – пробудился…

За спиной послышались удивлённые вздохи.

– Так быстро? – произнёс слева один из старшекурсников.

– Похоже, это рекорд, – произнёс второй, стоя у правого плеча.

В палатке вспыхнул свет от включённого смартфона. Оба старшекурсника посмотрели на время.

– Обалдеть, десять минут! – восхищённо произнёс один из них.

– Надо записать и отослать отчёт, – произнёс второй.

Его пальцы быстро набрали текст в смартфоне. А после он отослал смс-ку начальству.

Тони хотелось подольше побыть с мечом. Осмотреть его, взмахнуть несколько раз. Но не захотел делать это перед посторонними. К тому же, это оружие создано не его камнем, так что…

Отдав катану в руки старшекурснику, он встал с кресла.

– Я могу идти? – спросил он.

Тот, что всматривался в смартфон, видно ожидая ответа, вынырнул из телефона.

– Да, конечно. – Его взгляд всё ещё немного ошарашенный.

А вот второй старшекурсник провёл его до входа задумчивым взглядом.

Но Тони этого не видел. Он быстро вышел наружу и поспешил на выход из этого мрачного места.

Поэтому не услышал диалог старшекурсников.

– Как думаешь, он станет выдающимся Райзетом? – спросил тот, что проводил Тони задумчивым взглядом.

– Не знаю, но… – ответил второй со смартфоном в руках. С мелодичным звоночком пришло сообщение. Он его прочитал и окончил свою фразу: – Но он уже поставил рекорд в Академии по пробуждению гена Z в День Испытания.

Так ещё иначе называли его старшекурсники. Уж они-то хорошо знали, что это был за день… А новичков преподаватели завлекали красивым названием: «День Пробуждения».

Когда Тони вышел за дверь, оставив позади тёмный зал, он выдохнул с облегчением. У него получилось! И пусть прошло всего лишь десять минут, для него они показались вечностью…

Да, время можно измерить часами. Но это не всегда верно. Есть ещё субъективное ощущение времени. Когда человеку больно, а тем более когда его пытают, ощущение времени изменятся. Даже одна секунда может растянутся на долгие мучительные часы… Не говоря уже про минуты и более.

Так что часы не всегда отображают истинное время.

Из глубины мыслей, Тони вырвали чужие расспросы:

– Ну, как там? Было сильно больно?

– Ты прошёл испытание?

– А много ещё там народу?

Вопросы сыпались на него, как горох. Вокруг него было толпа первокурсников, в глазах которых виднелся страх, ожидание, волнение…

Если он откроет рот и ответит, хоть одному, то ему придётся остаться тут до вечера, отвечая потом каждому. Вот уж ни за что!

Тони наклонил голову и тараном стал раздвигать столпившихся рядом с ним студентов.

– Какой хам! – воскликнула одна из студенток, которой он случайно наступил на ногу.

– Грубиян! – произнесла вторая, обидевшаяся за то, что он не ответил на её вопрос. Девушку до сих пор волновало то, насколько болезненно проходит испытание. Она не любила боль.

Тони, не смотря на упрёки и жалобы, а кто-то даже стукнул его кулаком по рёбрам, продолжил свой путь. Хотя того козла попытался высмотреть в толпе.

Но не удалось, студентов было слишком много.

И вот ему удалось вырваться на относительно пустое пространство.

– Ну и как. Неужели, ты настолько безнадёжный случай, что тебя почти сразу отослали назад? – с едкой улыбкой произнесла эльфийка.

Но в её очаровательных глазках виднелась радость. Она уже знала ответ. Что он прошёл испытание. Однако не могла сдержаться, чтобы не задеть его острым словцом.

Увидев перед собой эльфийку, а рядом Елену, юноша пробормотал:

– Мог бы догадаться.

Где ещё могло возникнуть относительно пустое пространство как ни рядом с этими особами. Эльфийка была настолько красива, что пленяла сердца не только парней, но и девушек. Но её морозный взгляд отпугивал всех без исключения.

Поэтому вокруг неё и создавалось пустое пространство, даже в плотно набитом коридоре. Никто не желал обидеть сногсшибательную красавицу с морозным взглядом.

Пугающее зрелище…

Внезапно за рукав юноши кто-то потянул.

– Ну так как – пробудил ген? – на него смотрели чистые, сопереживающие глаза Елены.

Она, действительно, всем сердцем переживала за него. Это было видно по подрагивающим

пальцам, сжимающие его рукав пиджака, и по алым губкам, которые она в нервозности покусывала жемчужными зубками.

Сердце юноши на миг замерло.

Но он не должен поддаваться!

– Да сдал я, сдал это испытание. Отвянь – буркнул он. – А теперь пойду домой.

Взглядом он посмотрел в левый конец коридора, где ближе всего располагалась лестница. И уже было направился к ней, чувствуя гадкое ощущение в душе оттого что вновь придётся протискиваться сквозь толпу.

Или это чувство не из-за этого? А из-за того, что он ответил грубостью на искреннее переживание Елены.

Лучше об этом не думать. Так спокойней.

http://tl.rulate.ru/book/26987/568602